

УДК 316.34/35
ББК 60.543.172-456
П 90

П.С. Пухно,

кандидат социологических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар, тел.: +79615851234, e-mail: puhno@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы взаимосвязи профессиональной идентичности и профессиональной адаптации, на основе чего выявлено общее и частное между двумя феноменами, показана прямая зависимость профессиональной адаптации от профессиональной идентичности курсантов образовательных учреждений МВД России, а также определены отрицательные факторы каждого из психологических феноменов, которые могут стать источником и побудителем профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: курсанты, вуз, профессиональная идентичность, профессиональная адаптация, профессиональная деформация.

P.S. Pukhno,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Tactical Special Training of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, ph.: +79615851234, e-mail: puhno@rambler.ru

FEATURES OF FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL IDENTITY AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract. This paper discusses the questions of interrelation of professional identity and professional adaptation. On its basis the author shows the general and private between two phenomena, and direct dependence of professional adaptation on professional identity of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as negative factors of each of psychological phenomena which can become a source and the activator of professional deformation of staff of law-enforcement agencies.

Keywords: students, higher education institution, professional identity, professional adaptation, professional deformation.

Современные геополитические процессы, обусловившие проблемы в экономическом и социальном развитии современной России, беспспорно, актуализировали необходимость усиления деятельности сотрудников правоохранительных органов для решения вопросов национальной безопасности. В данном аспекте проблему анализа профессиональной

идентичности курсантов образовательных организаций МВД России трудно недооценить.

Сотрудники правоохранительных органов в современных условиях развития общества зачастую сталкиваются с нестандартными ситуациями, оперативное разрешение которых требует от них молниеносности и выдержанности, точности и адекватности.

В.А. Братчиков в одной из своих работ отмечает: «Обеспечить органы внутренних дел квалифицированными специалистами призваны ведомственные вузы. В их компетенцию входит не только реализация профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования в сфере правоохранительной деятельности, но и формирование системообразующей ценностно-нормативной конструкции, от которой зависит интенсивность и последовательность прохождения учащимися идентификационных этапов, трансформация такого основополагающего стратификационного критерия как профессионализм, который говорит о наличии специфических знаний, умений и навыков, монополии обучения и накопления функционального опыта, качественных параметров его общественно ориентированной деятельности» [1].

Рассматривая проблему профессиональной идентичности будущих представителей правоохранной сферы, необходимо отметить, что она непосредственно находится в зависимости от наличия устойчивой системы правовых ценностей, формирующих основы правосознания в частности и мировоззрения в целом.

Исследуя систему правовых ценностей курсантов вузов МВД России, определяющую, в том числе, культурную основу правосознания, следует отметить, что она (система ценностей), а точнее – ее качественное содержание, напрямую

определяет отношение индивида к целям его деятельности в социальной системе и средствам их достижения.

Проблематикой профессиональной идентичности занимались такие ученые, как А. Адлер, К.В. Злоказов, Э.Ф. Зеер, Дж. Марсиа, З. Фрейд, К. Хорни, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксон, К. Юнг и др.

Исследования профессиональной адаптации изложены в трудах А.И. Воложина, ДеКоста, А. Кардинера, В.Л. Михайликова, В.И. Медведева, Ю.К. Субботина, В.А. Хрисанова и др.

Термин «идентичность» одним из первых сформулировал Э. Эриксон, дав характеристику психологического состояния индивида «непрерывностью самопереживания» или «длящимся внутренним равенством с собой». Таким образом, Э. Эриксон дал важное определение целостности личности как сумме отождествлений индивидуума в общественных группах.

Современная концепция профессиональной идентичности опирается на статусную модель идентичности, разработанную Дж. Марсиа, которая является методологическим планом теоретических научных разработок Э. Эриксона. Дж. Марсиа делит идентичность на четыре статуса в возрастной категории от 18 до 21 года, критерием для которых являются два параметра: а) наличие или отсутствие кризиса; б) принятие обязательств в профессии и идеологии.

Термином «кризис» ученый разделяет состояние неопределенности в выборе профессиональной карьеры в зависимости от ценностей и целей человека. Термин «принятие обязательств» означает, по мнению Дж. Марсиа, выбор профессии и идеологии.

Таким образом, по теории Дж. Марсиа, курсант образовательного учреждения МВД России может находиться в одном из четырех статусов профессиональной идентичности:

– профессиональная идентичность не определена: нет чёткого понимания о дальнейшей карьере и профессиональной деятельности;

– профессиональная идентичность навязана извне: профессиональный выбор был не самостоятельным, поскольку явился результатом совета сторонних людей;

– мораторий как кризис выбора профессиональной идентичности, т.е. курсант осознает, что имеет место проблема выбора профессионального пути, и находится в поиске альтернатив;

– профессиональная идентичность полностью определена: цели точны, профессия выбрана безальтернативно.

Следует отметить, что вузы являются той микросредой, в которой молодой индивид без необратимых процессов личностной деформации может перейти от детской несамостоятельной жизни к взрослой самостоятельной.

А.Г. Асмолов в одной из своих работ отмечает: «Происходящая адаптация обучающихся к содержанию и методам вузовской работы, к новым социальным ролям – комплексный, динамичный процесс, обусловленный взаимодействием психологических, социальных и биологических факторов. У каждого из них – свой, строго индивидуальный барьер психической адаптации к внешним воздействиям, которому подчиняется психика в стремлении к достижению положения равновесия между психическими потребностями и требованиями социальной среды. Если барьер в норме, он позволяет обучающемуся быстро и оптимально реагировать на воздействия социальных факторов и активно влиять на них» [2].

В свою очередь, В. А. Хрисанов считает, что вопрос всесторонней адаптации курсантов, обучающихся в ведомственных образовательных организациях, в частности – организациях системы МВД России,

в настоящее время изучен недостаточно глубоко. В этом направлении существует ряд сложностей и проблем, которые требуют более детального изучения [3].

По мнению А.И. Воложина, Ю.К. Субботина, адаптация – это составная часть приспособительных реакций системы на изменение условий среды существования, выражающаяся в том, что система, реагируя на изменения, перестраивает свои структурные связи для сохранения функций, обеспечивающих её существование как целого [4].

В свою очередь, профессиональная адаптация – это подвид социальной адаптации. Можно выделить основные критерии профессиональной адаптированности курсантов вузов МВД России:

1. Стабильность поведения и психическая устойчивость, адекватность поведения, бесконфликтность, профессиональная разумная активность и инициатива, устойчивая мотивация, ясные цели и перспективы будущего.

2. Нарботанный авторитет и уважение коллектива, комфортное самочувствие в группе и устойчивая идентификация принадлежности к профессиональному коллективу, налаженные внутригрупповые коммуникации.

3. Стабильность во взаимоотношениях с преподавателями и воспитателями, чувство удовлетворения в учебном процессе, самореализация в творческой деятельности, научной работе.

4. Баланс представлений о будущей профессиональной деятельности и текущего статуса курсанта и сотрудника органов внутренних дел.

5. Полное принятие запретов и ограничений в силу специфики государственной службы в силовом ведомстве.

В заключение представленного исследования можно сделать вывод о том, что профессиональная идентичность и профессиональная адаптация курсантов образовательных

учреждений МВД России играет правоохранительных органов, а важную роль в процессе успешного также успешного выполнения ими вступления молодых людей в ряды профессиональных задач.

Примечания:

1. Братчиков В.А. Социальная идентификация курсантов вузов МВД России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / В.А. Братчиков. Саратов, 2003. 145 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 156.
3. Хрисанов, В.А. Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД / В.А. Хрисанов, В.Л. Михайликов, С.А. Ермоленко // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 31-35.
4. Золотова, О.И. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979.

References:

1. Bratchikov V.A. Social identification of cadets of higher schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Diss. for the Cand. of Sociology degree. 22.00.04 / V.A. Bratchikov. Saratov, 2003. 145 pp.
2. Asmolov A.G. Personality Psychology: Principles of general psychological analysis / A.G. Asmolov. – M.: MSU publishing house, 1990. P. 156.
3. Khrisanov V.A. Problems of continuous professional training of law enforcement officers / V.A. Khrisanov, V.L. Mikhailikov, S.A. Ermolenko // Problems of law enforcement activity. 2013. No. 2. P. 31-35.
4. Zolotova O.I. Some aspects of social and psychological adaptation of a person // Psychological mechanisms of social regulation of social behavior. M.: Nauka, 1979.